«Для приобщения нас к русской культуре не требуются такие жертвы, как забвение и отречение от родного языка»

(О поездке С. Н. Максудова в 1910 г. в Туркестан)

Осенью 1910 г. в Государственную думу был внесен проект закона о введении всеобщего обучения. Он вызвал оживленные комментарии мусульманской печати, которая высказывала опасения, что это мероприятие повлечет за собой превращение мусульманских школ в правительственные, без преподавания религии и родного языка.

В этой связи в Петербурге состоялось представительное собрание мусульман с участием членов депутатского корпуса, среди которых был Садретдин Максудов (Садри Максуди)[1]. После жарких обсуждений было принято решение обратиться к председателю Государственной думы, в Комиссию по народному образованию, к думским фракциям и министрам со следующими требованиями: религия и родной язык должны обязательно преподаваться во всех начальных учебных заведениях, где учатся дети мусульман; преподавание всех предметов, кроме русского языка, должно вестись на родном языке; вопросы преподавания вероучения, родного языка и нравственно-религиозного воспитания должны решаться при участии представителей мусульманского духовенства.

В целях выяснения настроений мусульманского населения империи и для ознакомления последнего с деятельностью мусульманской фракции Государственной думы осенью 1910 г. С. Н. Максудов, в то время ее руководитель, отправился в поездку по мусульманским районам России, в том числе по Туркестану. Как один из активнейших мусульманских политических лидеров, он уделял первостепенное внимание защите интересов российских мусульман имперских окраин от проводимой правительством переселенческой и национальной политики. С разгоном II Государственной думы Туркестан был полностью лишен избирательных прав. Новый избирательный закон от 3 июня 1907 г. объявлял народы Сибири, Польши, Кавказа и Средней Азии «политически незрелыми». Официальные и неофициальные визиты членов Думы в Туркестан были редкостью и всегда были продиктованы крайней государственной необходимостью*.

Прибыв в край, С. Н. Максудов с удовлетворением отметил, что даже в юртах туркмен можно было встретить джадидские газеты «Вакыт» и «Тарджиман». В Коканде действовало около 16 новометодных школ и имелся кружок прогрессивно мыслящей молодежи[2].

В Ташкенте группа передовой молодежи сумела добиться разрешения военного губернатора Сырдарьинской области на проведение митинга, посвященного вопросу реформы народного образования. На нем присутствовало

* За время существования Думы помимо С. Н. Максудова Туркестан посетили депутаты: А. Л. Трегубов (1909 г.), К. Б. Тевкелев, А. Ф. Керенский, И. А. Ахтямов (1916 г.). Визиты А. Л. Трегубова в Семиречинскую область Туркестанского края и Семипалатинскую область Степного края были связаны с вопросом переселения русских крестьян. Тевкелев и Керенский прибыли в Туркестан в качестве членов специальной комиссии IV Государственной думы для ознакомления с ситуацией, возникшей в ходе широкомасштабного восстания против призыва для работ в тылу действующей армии. Депутат И. А. Ахтямов прибыл в край как частное лицо, чтобы выступить защитником на судебном процессе над участниками означенного восстания в декабре 1916 г.

около 50 человек. В итоге был выработан ряд требований для направления в адрес депутата Максудова. В них, в частности, говорилось: «…надеемся, что общее собрание Государственной думы обладает более широким государственным пониманием, чем Комиссия по народному образованию»[3]. Подобные требования поступили в Думу и из других мусульманских регионов страны[4].

Официальная пресса отмечала, что прежде туркестанские мусульмане с подобного рода обращениями не выступали. И хотя, по ее мнению, успех представителя мусульманской фракции сам по себе и не оказался особенно значительным, тем не менее впредь «политические турне агентов панисламизма» должны быть недопустимы.

Как свидетельствуют документы, в Туркестане Максудов попал под пристальное наблюдение «охранки». По сведениям Туркестанского районного охранного отделения, в местах своего пребывания в крае Максудов устраивал законспирированные собрания мусульман, на которых велась пропаганда необходимости образования мусульманского союза.

Правительство опасалось усиления влияния поволжских татар в Туркестане. Им чинили всяческие препоны: они не могли приобретать движимое имущество в Туркестане, покупать и арендовать землю. В 1910 г. было созвано «особое совещание по выработке мер для противодействия татаро-мусульманскому влиянию в Поволжском крае». Совещание видело одной из самых насущных задач русского государственного строительства противодействие создаваемой между мусульманами религиозной и национальной сплоченности[5].

Руководство охранки считало, что панисламизм в России еще не вылился во что-либо, точно определяющее деятельность панисламистов как самостоятельной партии[6]. А вот деятельность «младотатар» в целом и Максудова в частности жандармские чины характеризовали как «националистическую»[7].

В Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУ) в фонде Туркестанского районного охранного отделения отложился ряд документов о пребывании С. Н. Максудова в Туркестане. Кроме того, мы располагаем письмом начальника Казанского губернского жандармского управления начальнику Туркестанского районного охранного отделения, в котором первый дает очень показательную характеристику политической деятельности С. Н. Максудова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Подробнее о нем см.: Мусульманские депутаты Государственной думы России, 1906-1917 гг.: Сб. документов и материалов. – Уфа, 1998. – 384 с.; Усманова Д. М. Мусульманские представители в Российском парламенте, 1906-1917 гг. – Казань, 2005. – 584 с.; Государственная дума Российской империи. 1906-1917 гг. – М., 2006. – Т. 1. – 360 с.
2. ЦГА РУ, ф. И-461, оп. 1, д. 1260, л. 66-67.
3. Там же, д. 948, л. 48-48 об.
4. Там же, л. 45.
5. Красный архив. – М.-Л., 1929. – Т. 4 (35). – С. 107-127.
6. ЦГА РУ, ф. И-461. оп. 1, д. 1260, л. 93.
7. Там же.

№ 1. Обращение председателя собрания мусульман г. Ташкента к члену Государственной думы С. Максудову

10 октября 1910 г.
г. Ташкент.

Петербург,

Члену Государственной думы, мусульманской фракции, Максудову.

Собрание мусульман, состоявшееся с разрешения военного губернатора Сырдарьинской области в гор[оде] Ташкенте, обсудив законопроект о начальных училищах, считает необходимым высказать свое мнение по поводу тех статей его, которые ближе всего касаются нас как инородцев и как мусульман. Для примера можем отметить следующие главные пункты, нас не удовлетворяет:

Первое: временный характер изъятий наших мектебов из правил о частных начальных учебных заведениях (примечания к пункту 1 § 11);

Второе: необеспеченность преподавания нашего вероучения в учащихся*, где наши дети будут в меньшинстве, ст[атья] 14;

Третье: ст[атья] 17, отводящая очень незначительное место нашему родному языку как языку преподавания, и ст[атья] 18, обуславливающая дальнейшее расширение употребления родного языка изданием отдельного законодательного акта для каждой местности;

Четвертое: примечание к ст[атье] 12, ставящее возможность преподавания нашего родного языка как особого предмета в зависимость от разрешения училищных советов.

После оживленного обмена мнениями по поводу всех статей, касающихся нас как мусульман, собрание наше единогласно приняло следующие пожелания:

Первое: действие новых правил о частных низших учебных заведениях не должно распространяться на наши конфессиональные мектебы;

Второе: наша религия и наш родной язык должны обязательно преподаваться во всех училищах, где учатся дети мусульман;

Третье: преподавание всех предметов, кроме русского языка, должно вестись на родном языке учащихся;

Четвертое: вопросы, относящиеся к преподаванию вероучения, родного языка и нравственно-религиозному воспитанию учащихся-мусульман, как-то: назначение учителей мусульманского вероучения и родного языка, приглашение членов мусульман в училищные советы, выбор и одобрение мусульманских учебников — должны разрешаться по соглашению с мусульманским духовным правлением.

Мы просим Вас доложить наши пожелания Государственной думе. Мы надеемся, что общее собрание Государственной думы, обладающее более широким государственным пониманием, чем Комиссия по народному образованию, проникнутое сознанием, что при наличии в империи значительного инородческого элемента нельзя издавать по школьному вопросу законы, предполагающие Россию состоящей из однородной этнической массы, поймет справедливость наших пожеланий. Мы, мусульмане, сознаем пользу и необходимость изучения и знания для нас русского языка, мы стремимся и желаем приобщаться постепенно к русской гражданственности, но мы думаем, что для приобщения нас к русской культуре не требуются такие жертвы, как забвение и отречение от родного языка в школе и т. п. Мы твердо уверены, что сохранение наших национальных особенностей, религии и языка вполне совместимо с русской гражданственностью, чему доказательством служит наше многовековое [мирное]** сожительство с русским народом в пределах Российской империи.

Председатель собрания Сутюшев.

ЦГА РУ, ф. И-461, оп. 1, д. 948, л. 48-48 об. Копия. Машинопись.

№ 2. Докладная записка заведующего Асхабадским розыскным пунктом в канцелярию начальника Закаспийской области

Секретно
26 октября 1811 г.
г. Асхабад.

В канцелярию начальника Закаспийской области.

Относительно собраний и съездов мусульман в Закаспийской области в целях пропаганды «Всероссийского мусульманского союза» у меня имеются нижеследующие сведения.

Член 3-й Государственной думы Максудов, один из самых популярных и авторитетных политических деятелей мусульман, в целях пропаганды идей «Всероссийского мусульманского союза» в прошлом 1910 году, осенью, объезжал Туркестанский край, посетив Ташкент, Самарканд, Бухару, Мерв и Асхабад.

В Асхабаде Максудов был в первых числах сентября. Останавливался у братьев Эфендиевых на углу Топографической и Стрелковой улиц.

По имеющимся у меня негласным сведениям Максудов устраивал собрания мусульман у братьев Эфендиевых, у Мамеда Ал[…]***по Татарской ул[ице] и у директора общества вза-

* Так в документе (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).
** Слово допечатано над строкой.
*** Текст поврежден.

имного кредита Ханлара-Бека Агаева*, на которых присутствовали местные мусульмане из числа представительных и почетнейших.

На этих собраниях со стороны Максудова велась пропаганда необходимости образования мусульманского союза, но подробности всех разговоров, бывших здесь, ввиду конспирации собраний, установить не представилось возможным, равно как и лица, бывшие на этих собраниях.

Максудов посетил в городе все мусульманские училища — Музаффери, Фридуни и Балаханское и лично экзаменовал детей.

В октябре Максудов был в Мерве, объезжал туркменские аулы, устраивая и здесь собрания.

Отъезд Максудова из Закаспийской области, по-видимому, остался незамеченным местной полицией, и только после того, когда я запросил полицмейстера гор[ода] Асхабада и начальника Мервского уезда 24 ноября прошлого года за №№ 3295, от первого из них 9 декабря за № 733, а от второго 16 марта с[его] г[ода] за № 155, получены были мной некоторые сведения, приводимые ниже.

Максудов был в Асхабаде в первых числах сентября. Был на обеде у Мамеда Алиева. На обеде вел разговоры о том, чтобы как можно больше открывать училищ и вообще просвещать мусульман, и заметно интересовался постановкой училищного дела в Асхабаде. Советовал обращаться, если явится необходимость, в Государственную думу. Посетил все мусульманские училища.

В Мерве был в октябре месяце в ауле Кута-Суюнджик у Эмира Бердыева, где пробыл около 10 часов. Разговор шел о воде и школах. Кроме Максудова, в гостях у Бердыева были: Анна Дурды хан, Орза Мурад ишан, Береш, Бяшим Бай Хайдаров, Топы Бай, Берды Нияз и Мамед Оразов.

По заявлениям асхабадского полицмейстера и начальника Мервского уезда среди местных мусульман национального движения, объединяющего мусульман, не замечается.

Дальнейшим выяснением этого вопроса установлено мной, что Максудов, объехав Туркестан, результаты своей поездки отчасти изложил в [некоторых]** мусульманских газетах левого направления. Так, например, в газете «Вак[ы]т» о туркменах он пишет: «Туркмены удивительно здоровый народ. Язык походит на турецкий. Даже маленьких детей слушал, употребляют массу турецких оборотов. Туркмены — настоящие турки. Я был в Мерве, откуда поехал в одно туркменское селение; с окрестности собралось много родоначальников повидаться со мной. Туркмены живут в юртах, как киргизы. В их юртах нередко встречаются газеты “Вак[ы]т” и “Тарджиман”. Детей обучают в русских школах и в медресе в Бухаре. Туркмены народ не фанатичный, а чисто нравственный, среди них можно работать. Если б у них появилось несколько молодых людей сознательных и способных, то они в очень скором времени, без особенных трудов, высоко бы подняли свою нацию». Далее про Асхабад: «В городе туркмен нет, есть кавказцы и др. Всего около пяти тысяч жителей-мусульман. Среди них есть образованные; много купцов-националистов; торгуют хорошо; вся торговля в их руках. Здесь есть хороший материал, но некому им дать дух и показать дорогу. Авторитетным общественным деятелем является директор взаимного кредитного банка Агаев. Удивительно деятельный человек — старик 60 лет. Есть хорошие мектебы: “Музафирие” и “Фридуни”. Национальное движение есть и все растет. Интеллигенция гор[ода], никогда не бывшая в Крыму, превосходно говорит на языке газеты “Тарджиман”. Здесь мусульмане имеют будущее; на них можно надеяться. В скором времени откроют одно большое национальное общество».

Сопоставляя эти последние сведения с сообщением полиции, что среди [местных]*** мусульман национального движения не замечается, мнение полиции нельзя признать соответствующим истинному положению дела, особенно принимая во внимание, что идеи панисламизма, проповедуемые агентами Турции и Афганистана, несомненно, имеют большую популярность среди местных мусульман и способствуют объединению российского мусульманства****.

По моему мнению, основанному на знакомстве с мусульманским населением края, идея

* Имена собственные приводятся так, как они написаны в документе.
** Слово допечатано над строкой.
*** Слово допечатано над строкой.
**** Выделение чертой соответствует выделению в документе.

«Всероссийского мусульманского союза» пользуется большой популярностью среди местных мусульман, и, хотя в моем распоряжении и не имеется сведений о существовании в области каких-либо организованных комитетов этого союза и «большого национального общества», о котором говорит Максудов, но комитеты эти могут существовать, ввиду трудности проникнуть в мусульманскую среду, благодаря неудовлетворительному знанию этой среды, и недостатка средств для более обстоятельного освещения этого нового, еще так недавно возникшего, движения, с которым, безусловно, придется считаться и в близком будущем.

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом […]*.

Помета: Был Максудов в Самарканде. Там был устроен ему обед, но на него явилось не более 20 человек, все они, местные, пользующиеся влиянием суда, не сочли даже возможным для своего достоинства принять участие в чествовании Максудова, на которого смотрят как на […]**.

ЦГА РУ, ф. И-461, оп. 1, д. 1260, л. 66-67. Копия. Машинопись.

№ 3. Письмо начальника Казанского губернского жандармского управления начальнику Туркестанского районного охранного отделения Е. П. Флоринскому

Секретно
20 декабря 1911 г.
г. Казань.
№ 14453

Его высокоблагородию Е. П. Флоринскому, начальнику Туркестанского районного охранного отделения.

Милостивый государь Евгений Павлович!

Исполнить Вашу просьбу о высылке Вам произведений татарской печати, носящих погромный*** панисламистский характер, не имею возможности, так как о существовании таковых мне до настоящего времени не [было] известно.

Вообще, идеи панисламизма пока не вылились во что-либо, точно определяющее деятельность панисламистов как партии. Вся основа их учения — объединение мусульман на почве ислама без различия национальности, и это проходит красной нитью в новейшей татарской литературе.

Стремление обновить строй жизни в мусульманской среде заметно: основываются клубы, ставятся татарские спектакли с участием татарок-актрис, в татарских клубах устраиваются танцевальные вечера; в новых школах преподавание ведется по звуковому методу и на татарском языке, но все эти новшества нельзя относить всецело к деятельности панисламистов; в этом отношении большую роль сыграла двадцатипятилетняя проповедь Гаспринского (редактор-издатель газеты «Тарджиман» в Крыму), призывавшего мусульман к просвещению. Относительно «младотатар», если можно так назвать татар нового направления, можно сказать, что они прежде всего националисты и деятельность в Государственной думе члена ее Садретдина Максудова достаточно точно характеризует политическое направление передовой части татарского населения.

Что касается оказания Вам помощи в деле выяснения проживающих в Туркестане лиц, которым высылаются печатные произведения панисламистского характера, то это для вверенного мне управления является весьма трудной задачей, но, во всяком случае, обо всем, что будет выяснено в этом направлении, я немедленно доведу до Вашего сведения.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и преданности.

Начальник Казанского губернского жандармского управления […]****.

ЦГА РУ, ф. И-461, оп. 1, д. 1260, л. 93-93 об. Машинопись.

Татьяна Котюкова,
кандидат исторических наук (Москва)

* Подпись неразборчива.
** Далее неразборчиво
*** Так в документе.
**** Подпись неразборчива.